

А.И. Астафьев

Воспоминания о Суворове

**Сочинение Ген. штаба
полковника А. Астафьева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А.И. Астафьев
А11 Воспоминания о Суворове: Сочинение Ген. штаба полковника А. Астафьева
/ А.И. Астафьев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 36 с.

ISBN 978-5-458-24642-2

Книга является отдельным изданием речи, произнесенной в церкви села Кончанского после панихиды в память А. В. Суворова (1729(1730) 1800). Автор военный писатель Иван Астафьев (1816 после 1863).

ISBN 978-5-458-24642-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

«скихъ дружинъ. Рука времени облакаетъ его въ какое-то таинственное символическое значеніе русскаго «го чудо-богатыря».

Въ его время наши побѣдные знамена развѣвались на берегахъ Прута, Дуная, подъ небомъ прекрасной Италіи, на снѣжныхъ вершинахъ Альпійскихъ Горъ. Русскія войска ходили за своимъ вождемъ по слѣдамъ Аннибала, Цезаря; наши пушки гремѣли побѣду на берегахъ Тревіи; русскій штыкъ сверкалъ надъ пропастями и безднами непроходимыхъ горъ, прокладывая себѣ дорогу къ побѣдѣ.

Непонятный въ своихъ дѣйствіяхъ, ни въ частной, ни въ общественной жизни, Суворовъ былъ и остался загадкою для потомства. Быстрый, рѣшительный, предприимчивый не только въ военныхъ дѣйствіяхъ, но и въ своихъ поступкахъ; разнообразный до безконечности, какъ разнообразны были окружавшія его обстоятельства; странный старецъ, который могъ равно, въ одно и тоже время, шалить какъ ребенокъ и обнимать мыслию цѣлый міръ, рѣшать въ своемъ умѣ самые сложные вопросы, касавшіеся счастья милліоновъ людей, или судьбы государства. Суворовъ все это прикрывалъ фарсами, лакопическими остроуміями, которыя препятствовали понимать истинные его замыслы. Человѣкъ, обладавшій всѣми способами и средствами по своему званію, не пользовался ими, презиралъ роскошь, спалъ на соломѣ, пилъ квасъ, довольствовался солдатскимъ сухаремъ, боролся съ собственными страстями, обуздывалъ ихъ и оставался побѣдителемъ въ этой борьбѣ, какъ и въ дѣйствительной войнѣ. Онъ жилъ для Россіи, любилъ на-

родъ русскій, какъ своихъ братьевъ, слился съ намъ духомъ. Каждое его слово, каждый поступокъ—дороги его соотечественникамъ : они передаются какъ святыня изъ устъ въ уста отцемъ при колыбели сыну и зарождаютъ въ душѣ высокія чувства любви къ великому вождю. При одномъ воспоминаніи о Суворовѣ, подъ знаменами котораго сражались наши отцы, зарождается въ душѣ отвага, заставляющая равнодушно смотрѣть на жизнь и нести ее какъ послѣднюю лепту на жертву отечества.

Съ перваго взгляда на этого великаго человѣка, его можно отдѣлать отъ толпы людей посредственныхъ и даже знаменитыхъ; онъ рѣзко кидается въ глаза въ исторической картинѣ жизни ; онъ одинъ стоитъ на первомъ планѣ, какъ будто закрывая собою перспективу событій, которыя зависятъ отъ него.

Дивный предметъ изученія представляетъ Суворовъ, какъ лице историческое, какъ русскій самобытный геній, какъ полководецъ, создавшій свою науку побѣждать, и какъ человѣкъ, котораго (по выраженію поэта) природа отлила въ особую форму и потомъ разбила эту форму. Кому изъ насъ не любопытно будетъ разгадать тайную цѣль жизни великаго полководца, понять его великія дѣла и оцѣнить его мысли, руководившія на поляхъ брани. О нравственныхъ достоинствахъ человѣка судятъ по его поступкамъ; о Суворовѣ, какъ историческомъ лицѣ и полководцѣ, мы будемъ судить по его дѣйствіямъ.

Можетъ быть, изъ среды насъ, явится военный историкъ, который разгадаетъ Суворова; для такого великаго человѣка нуженъ и великій историкъ, который разгадалъ бы Русь и ознакомился съ могу-

чимъ духомъ русскимъ. Наше дѣло указать собственную нашу точку воззрѣнія.

Съ этою цѣлю бросимъ бѣглый взглядъ на частную, политическую и военную жизнь Суворова, съ тѣмъ, чтобы, какъ истиннымъ ученикамъ его, извлечь изъ нея назидательные уроки въ нравственномъ и военномъ отношеніяхъ.

Александръ Васильевичъ Суворовъ родился въ Москвѣ, въ 1729 году. Слабое его здоровье заставило отца предназначить его въ гражданскую службу; но убѣдительныя просьбы сына вынудили измѣнить родительское намѣреніе, и Суворовъ 12-ти лѣтъ былъ записанъ въ лейбъ-гвардія Семеновскій Полкъ. До 17 лѣтъ онъ неуспынно занимался военными науками, верховою ѣздой и фронтовою службою. На 17 году онъ вступилъ въ полкъ, для отправления должности рядового, а потомъ капрала, которыя исполнялъ примѣрно, перенося всѣ лишенія и труды солдатской жизни. Суворовъ понималъ, что совершенное знаніе быта солдата зависитъ отъ личнаго опыта и составляетъ самое главное достоинство вождя, который употребляетъ его какъ свое орудіе, для достиженія успѣха въ войнѣ. Съ открытіемъ Семилѣтней Войны, герой нашъ полетѣлъ подъ первыя пули, участвовалъ въ Кунерсдорфскомъ сраженіи, и при отступленіи русской арміи къ Бреславию, командуя летучими отрядами, приобрѣлъ славу отважнаго наѣздника, захватилъ въ плѣнъ гарнизонъ города Ландсберга и прославился удачными дѣйствіями при Глогау и Пейдгартенѣ.

Видя труды и достоинства свои незамѣченными, онъ рѣшился, чтобы отличить себя отъ толпы, обра-

тить на себя вниманіе оригинальностью. Остроумныя шутки, проказы, насмѣшки надъ пороками, мало-по-малу, вошли ему въ привычку, обратились въ его характеръ и невольно перенимались его подчиненными. Солдаты любили его до обожанія, говорили его языкомъ, уважали его отцовское о нихъ попеченіе и были счастливы, когда находились съ нимъ. Вотъ первыя правила военной добродѣтели Суворова, какъ вождя, которыя намъ должно принять въ образецъ и стараться слѣдовать имъ.

Суворовъ въ мирное время непрерывно занималъ солдатъ экзерциціями, работами, употреблявшимися въ военное время; онъ держался одного правила: «что солдатъ и въ мирное время на войнѣ.» Однажды, во время марша, желая показать солдатамъ штурмъ, онъ велѣлъ взять, по всѣмъ правиламъ приступа, лежащій близъ дороги монастырь. Екатерина II пожелала увидѣть Суворова. «Это первое свиданіе, говорилъ онъ, проложило мнѣ путь къ славѣ.»

Разсказываютъ, что Александръ Васильевичъ, въ обученіи кавалеріи атакамъ, дѣлалъ такъ, чтобъ онѣ, какъ можно ближе, подходили къ дѣйствительнымъ. Обыкновенно, баталіонъ, построенный въ каре, долженствовавшій принять атаку, предъ самымъ достиженіемъ его кавалерією, раздавался направо и нѣлѣво и ворвавшимся въ каре лошадямъ тотчасъ навѣшивались торбы съ овсомъ. Онъ до того приучилъ лошадей, которыхъ, обыкновенно, трудно заставить идти на человѣка, что онѣ стремглавъ летѣли на штыки. Этимъ средствомъ онъ достигалъ совершенства кавалеріи.

Въ 1768 году, въ чинѣ бригадира, Суворовъ былъ

отправленъ къ границамъ Польши. Здѣсь опъ удивилъ цѣлый міръ быстротою движенія войскъ, небывалою въ лѣтописяхъ военной исторіи. Не смотря на едва замерзшія рѣки и болота, онъ въ мѣсяць прошелъ со ввѣрною ему бригадою 1000 верстъ, и во время столь быстрого движенія не переставалъ обучать солдатъ стрѣльбѣ въ цѣль, дѣйствию штыками, совершенію фальшивыхъ атакъ и тому подобнымъ необходимымъ дѣйствіямъ въ бою, которыя составляютъ условіе одиночнаго образованія и практическаго исполненія правилъ военнаго искусства, а вмѣстѣ съ тѣмъ выполнялъ быстрыми движеніями и предположенную стратегическую цѣль общаго плана дѣйствій. Достоинство и выгоды быстроты можно оцѣнить только изучивъ стратегію, исторію военнаго искусства и военную исторію, такъ что, въ нѣкоторомъ смыслѣ, маршалъ де Саксъ справедливо говоритъ, что «все военное искусство заключается въ ногахъ.»

Въ 1769 году, Суворовъ быстро двинулся съ войсками изъ Орши въ Минскъ, а изъ Минска въ Варшаву, разбилъ Котелуновскаго, а въ Литвѣ обоихъ Пуловскихъ. Образъ дѣйствія его въ этой войнѣ былъ основанъ на внезапности и быстротѣ. Эти два обстоятельства уравновѣшивали его малыя силы съ превосходными силами непріятеля. Такъ, съ 900 воиновъ, онъ напалъ на 5000 корпусъ Огипскаго при Сталовичахъ и совершенно истребилъ его.

По окончаніи войны съ конфедератами, въ непродолжительномъ времени онъ успѣлъ ознаменовать себя въ Турціи взятіемъ Туртукая. Разсказываютъ, что Суворовъ, осмотрѣвъ мѣстность, готовился взять городъ приступомъ, когда получилъ приказаніе Ру-

мящева отступить. Нашъ герой ослушался, овладѣлъ Туртукаемъ , и донесъ главнокомандующему такъ: «Слава Богу, слава вамъ! Туртукай взятъ и я тамъ.» Румянцевъ представилъ Императрицѣ оригинальный рапортъ, но вмѣстѣ предалъ Суворова , какъ ослушника , суду , который приговорилъ его къ смерти. Всѣмъ извѣстна надпись Екатерины на докладѣ: «Побѣдителя не судятъ». Она наградила его орденомъ Св. Георгія 2-го. класса. Мы видимъ въ этомъ поступкѣ , что Провидѣніе берегло Суворова , какъ своего избранника. Другой, можетъ быть, заплатилъ бы жизнью за такой поступокъ, бывъ окруженъ другими людьми и обстоятельствами.—Побѣда не оставила своего героя. Онъ вторично переправился черезъ Дунай и овладѣлъ съ боя турецкимъ лагеремъ; съ горстью русскихъ одержалъ блистательную побѣду подъ Гирсовымъ, надъ 11,000 Турокъ. Едва кончился для Суворова трудности войны, онъ получилъ приказаніе отправиться для усмиренія Пугачева и успокоить жителей, взволнованныхъ самозванцемъ. Суворовъ благонамѣренными распоряженіями заслужилъ благословеніе успокоеннаго края. Покровительство ближнимъ осталось лучшимъ наслѣдіемъ этой фамилии и не угасло донинѣ въ его потомкахъ. Въ 1776 году, при исполненіи тогдашней мысли—выгнать Турокъ изъ Европы, войска наши вступили въ Крымъ. Суворовъ разсѣялъ скопища хана Давлетъ-Гирей. Новая война съ Турціей доставила случай Суворову проявить свои доблести. Опъ, предугадывая пункты, на которые непріятель поведетъ атаку , заблаговременно укрѣпилъ ихъ и ожидалъ враговъ въ Кинбурнѣ, гдѣ вскорѣ высадились 6000 Турокъ. Первая ихъ

атака была поводомъ къ ихъ совершенному пораженію. Судьба и здѣсь, какъ своего избранника, спасла героя отъ угрожавшей смерти. Раненый въ упорной схваткѣ, онъ едва не былъ изрубленъ однимъ лынчаромъ; но унтеръ-офицеръ Новиковъ повергъ врага на землю. Не смотря, что нашему вождю было около 60 лѣтъ, онъ, не слѣзая съ лошади, дѣлалъ переходы въ 50 верстъ, переносилъ измѣненія погоды, всѣ лишения и трудности военныя, чему помогала его умѣренность во всемъ и привычка къ суровой жизни. Принявъ начальство надъ войсками въ Бырладѣ, Суворовъ вошелъ въ сношенія съ Принцемъ Кобургскимъ, на котораго Турки намѣревались напасть отдѣльно, сдѣлалъ 80 верстъ въ 36 часовъ, соединился съ принцемъ и вмѣстѣ съ нимъ, при Фокшанахъ, обратился въ бѣгство вдвое превосходящаго въ силахъ непріятеля. Вслѣдъ за этою блистательною побѣдою, онъ одержалъ почти баснословную побѣду надъ 90 т. Турокъ при Рышникѣ. Принцъ Кобургскій, сподвижникъ Суворова, называлъ его своимъ учителемъ и драгоцѣннымъ другомъ. Оружіе наше торжествовало въ Турціи: Тульча, Исакча, Киліи пали передъ Суворовымъ. Наконецъ предписано было Суворову взять необоримую тогда крѣпость Измаилъ, но потомъ приказаніе отмѣнено. Однакомъ онъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было штурмовать крѣпость. Суворовъ расцѣловалъ всѣхъ членовъ за рѣшеніе и сказалъ: «одинъ день «Богу молиться, другой день учиться, въ третій день «славная смерть или побѣда.» Побѣда не измѣнила своему любимцу: Измаилъ палъ передъ русскимъ богатыремъ.

Въ 1794 году возобновилась война съ Польшею; усилѣхъ въ ней Костюшки заставили Екатерину II отправить туда войска подѣ начальствомъ Суворова. «Я посылаю въ Польшу двѣ арміи» сказала она, «одну — армію, а другую — Суворова.»

Польскія войска были отчасти обезоружены. Наши, въ числѣ 10 т., сосредоточились около Варковичъ, откуда сдѣлали 560 верстѣ въ три недѣли въ Кобринъ. Суворовъ разбилъ 22 т. Поляковъ при Крупчицѣ, Брестѣ и Кобылкѣ; русскія войска подѣ предводительствомъ его явились быстро у Праги, которая пала, вмѣстѣ съ Варшавою, въ 3 часа времени. «Ура! Варшава ваша,» — было лаконическое донесеніе Суворова Императрицѣ. «Спасибо, фельдмаршалъ», отвѣчала Екатерина. Нѣкоторые близорукіе судьи и враги Россіи упрекаютъ Суворова за штурмъ Праги, называютъ его кровожаднымъ вонтедемъ, который не щадилъ людей. Стоятъ только выикнуть въ дѣло, чтобы увидѣть всю нецѣлѣность обвиненія... Ежели при штурмѣ Праги и были жертвы, то онѣ были необходимы. Всякая война сопряжена съ потерями людей, а потеря людей, какъ бы велика ни была при штурмѣ, которымъ кончится война, ничтожна въ сравненіи съ потерями, которыхъ потребуетъ даже кратковременное продолженіе войны.

Екатерина II переселилась въ вѣчность. Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла, начались въ войскахъ большіи преобразованія, въ подражаніе Пруссакамъ, вслѣдствіе всеобщаго, ложнаго понятія въ Европѣ о военномъ искусствѣ. Принимая форму за сущность дѣла, полагали найти тайну побѣдъ въ узкой одеждѣ, въ маленькихъ шляпахъ, въ блестящихъ

оружія, ввелъ косы, булки, пудру и тому подобное, — до самыхъ мелочныхъ подробностей, выполняемыхъ съ педантизмомъ, потому что ихъ считали причинами побѣдъ Фридриха Великаго, не догадываясь, что эти мелочи необходимы были прусской арміи, набираемой вербовкою, чтобы держать войска въ непрерывныхъ занятіяхъ; именно: утонченностью элементарнаго обученія, въ которомъ размѣрляли шаги дюймami, а время секундами. Неопытность же свою этотъ вѣкъ обнаружилъ введеніемъ такъ называемой кордонной системы, и стройное зданіе Фридриха Великаго сошло на степень красивой, но ломкой игрушки.

Педантизмъ, происшедшій отъ заблужденія, противный правиламъ истиннаго военнаго искусства, вкоренился въ то время такъ глубоко во всей Европѣ, что удержался даже во многомъ до нашего времени.

Суворовъ громко высказывалъ свое мнѣніе и писалъ къ Государю, что «онъ скучаетъ своимъ бездѣйствіемъ.» Въслѣдствіе того Суворовъ былъ удаленъ отъ службы. Трогательно было прощаніе его съ солдатами, товарищами, съ которыми дѣлилъ онъ свои побѣды и славу. Село Копчанское, въ которомъ мы теперь имѣемъ счастье находиться, было его пребываніемъ. Здѣсь онъ проводилъ время за книгами, въ кругу поселянъ, или, исправляя должность пономаря, пѣлъ на клиросѣ, читалъ апостолы, игралъ съ ребятишками, просилъ у Государя позволенія удалиться въ Нилуvu Пустынь: отвѣта не было. Его ожидалъ лучшей жребій. Безпрерывныя кровопролитія, коимъ положила начало французская революція, грозили всей Европѣ. Императоръ Павелъ, имѣя въ виду безопасность

Европы, двинулъ за границу вспомогательныя войска. Австрія и Англія просили ввѣрить ихъ начальству Суворова. Герой нашъ, получивъ отъ Императора лестный рескриптъ, который вызывалъ его въ Петербургъ, облобызавъ бумагу, прижалъ ее къ своимъ ранамъ, и здѣсь, въ этой самой церкви, отслуживъ молебенъ, поѣхалъ въ Петербургъ. Государь самъ надѣлъ на него орденъ Іоанна Іерусалимскаго большаго креста. «Господи! спаси Царя!» воскликнулъ Суворовъ. «Тебѣ спасать Царей!» отвѣчалъ Императоръ. 15 марта нашъ полководецъ прибылъ въ Вѣну. На дорогѣ онъ встрѣтилъ русскія войска, выскочилъ изъ экипажа и закричалъ: «Здорово, ребята, чудо-богатыри!» Крики «ура!» и слезы солдатъ привѣтствовали роднаго вождя въ чужой землѣ. Вся Вѣна зашумѣла, улицы сперлись народомъ, вездѣ слышны были нѣмецкіе крики «да здравствуетъ Суворовъ!» Зная медленность австрійскаго придворнаго военнаго совѣта (гофъ-крисъ-рата) и сильное вліяніе на всѣ дѣла Тугута, человека робкаго, медленнаго, подозрительнаго, Суворовъ испросилъ позволеніе относиться во всемъ прямо къ Императору. Между прочимъ, нашего вождя ограничили наставленіемъ: имѣть главною цѣлію прикрытіе австрійскихъ границъ, дѣйствовать какъ можно осторожно и занятіемъ Ломбардіи и Піемонта окончить кампанію. Суворовъ смѣялся «черепашьему ходу», какъ выражался онъ, гофъ-крисъ-рата». Въ Веронѣ онъ принялъ начальство надъ 60 т. союзнаго войска.

Менѣе нежели въ мѣсяцъ, вся Італія была очищена отъ Французовъ и престолы ея, къ прискор-